

вести доводы в пользу полной независимости Основ жилищного законодательства должна быть признана несостоятельной. Безусловно, дублирование нормативного материала в различных источниках права тоже нежелательно. Правильное решение этого вопроса должно состоять в том, что в Основах жилищного законодательства необходимо иметь норму, указывающую на возможность применения к жилищным отношениям общих норм гражданского законодательства (например, о правоспособности, дееспособности граждан, о сделках, исковой давности и т. д.).

В рамках данной работы невозможно остановиться на всех статьях, включенных в Основы жилищного законодательства. Важно подчеркнуть, что все они направлены на обеспечение закрепленного в Конституции СССР права граждан на жилище.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 2. Брежнев Л. И. О Конституции СССР. — М.: Политиздат, 1977. — 79 с. 3. Рад. право, 1979, № 10.

Поступила в редколлегию 09.03.81

**Ю. М. Грошевой, д-р юрид. наук,
В. С. Зеленецкий, канд. юрид. наук**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев указывал: «В укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность **органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции** ... Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание» [2, с. 65].

В соответствии с этим перед наукой советского уголовного процесса стоят важные задачи: исследовать пути повышения эффективности деятельности органов уголовной юстиции, проанализировать действие уголовно-правовых институтов как компонента в комплексной проблеме борьбы с преступностью, охраны прав и законных интересов граждан.

Комплексный подход, необходимый для решения важнейших задач науки и практики уголовного судопроизводства, оказывает свое влияние не только на науку уголовного судопроизводства, усиливая ее интегративные связи с другими отраслями научного знания, но и на эффективность уголовно-процессуальной деятельности органов уголовной юстиции по раскрытию преступлений,

изобличению лиц, их совершивших, и справедливому наказанию виновных.

В этом комплексном интегративном подходе можно наметить различные классы задач, стоящих перед наукой уголовного процесса, которые в той или иной степени обуславливают, с одной стороны, нормативный уровень уголовно-процессуального регулирования деятельности системы уголовной юстиции, а с другой — эффективность этой деятельности, достоверное установление события преступления и виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, охрану прав, чести, достоинства и законных интересов граждан, вынесение законных, обоснованных, справедливых процессуальных решений.

1. Современный уровень развития науки советского уголовного процесса характеризуется дальнейшей интеграцией научного процессуального знания с другими отраслями научного знания и в первую очередь с марксистско-ленинской теорией познания, социальной психологией, этикой, теорией управления и т. д. На стыке этих отраслей выполнен целый ряд фундаментальных процессуальных исследований, которые характеризуются не только накоплением научных фактов, но и их объяснением на более высоком уровне, позволяющем предложить их новую интерпретацию или сформулировать предложения по дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства либо разработать научно-практические рекомендации, направленные на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности системы уголовной юстиции и укрепления в ней режима социалистической законности.

Вместе с тем дискуссии по ряду важнейших проблем науки и практики уголовного судопроизводства находятся на той стадии, когда спорящие стороны высказали не только диаметрально противоположные взгляды, привели достаточно большое количество аргументов и все же не пришли к единому мнению и общему решению этих проблем, к числу которых следует, в первую очередь, отнести проблемы принципов советского уголовного процесса, содержания объективной истины, процессуальных функций и их взаимодействия, процессуального положения субъектов и участников уголовного судопроизводства и ряд других. Такое положение в решении этих и других проблем может быть объяснено существованием так называемой «переходной ситуации». Советские философы характеризуют ее как такой этап развития научного знания, когда накопленный эмпирический и теоретический материал не может быть объяснен с позиций имеющихся концепции без изменения изначальных положений, то есть, парадигмы теории». Главным в понятии парадигмы является наличие доминирующей теории вместе с основными принципами или методами применения этой теории к частным случаям» [4, с. 170]. Роль и значение парадигмы теории для интегративного подхода к решению уголовно-процессуальных проблем показал М. С. Строгович [5, с. 96—107].

Иными словами, необходимо усилить внимание науки советского уголовного процесса к методологическим и науковедческим проблемам «не только максимального овладения всем арсеналом современной методологии, но и его развития и совершенствования, когда перед наукой права встает ряд новых крупных проблем, а развитие государственно-правовой надстройки советского общества подняло объект исследования ученых юристов на новый уровень сложности» [3, с. 53]. Важность этих исследований обусловлена тем, что они должны выработать единый методологический подход к изучению уголовно-процессуальных явлений и привести к системе взаимосвязанных и в основном единопонимаемых уголовно-процессуальных категорий и понятий.

Методология-осознанный способ осуществления научной деятельности, т. е. способ познавательной деятельности, в котором вскрывается отношение знания к своему объекту, сопоставляется содержание знания со способом его по-

лучения и с самой действительностью. В связи с интеграцией уголовно-процессуальной науки с иными отраслями знания возрастает значение методологической функции марксистско-ленинской философии для исследования и разрешения уголовно-процессуальных проблем. Поэтому актуальными являются методологические проблемы уголовно-процессуальной науки, разработка методологических принципов исследования собственного объекта этой науки, выявления в этой связи специфического содержания всеобщих, общенаучных и частных методов познания уголовно-процессуальных явлений. Следует отметить то обстоятельство, что эти методологические проблемы не были предметом самостоятельного анализа ученых-процессуалистов.

Логика развития научного познания уголовно-процессуальных явлений доказывает необходимость дифференциации и уточнения уголовно-процессуальных категорий, понятий. Интеграция расширила диапазон уголовно-процессуальных исследований, но жесткое закрепление новых знаний в уже сложившейся уголовно-процессуальной терминологии имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. Это объясняется тем, что уголовно-процессуальные объекты изучаются различными правовыми, так и другими науками. В процессе этого изучения важно взаимодействие понятийного аппарата различных отраслей научного знания, изучение одного и того же объекта методами и средствами комплекса наук. Иными словами, уголовно-процессуальные явления обладают различной степенью целостности и автономности. В этой связи следует выделить три уровня теоретического осмысливания этих явлений (объекта): общетеоретический уровень, уровень частных теорий, эмпирический уровень. Каждый уровень в результате только ему свойственного способа анализа объекта и абстрагирования получает идеализированную модель изучаемого уголовно-процессуального объекта. При этом переход от эмпирического уровня познания к теоретическому сложный процесс, одним из этапов которого является переход от знания единичных фактов к понятийным обобщениям.

Важность правильных определений процессуальных понятий обуславливается, в частности, тем, что они не только должны адекватно описывать значимые признаки того или иного явления, но и разнотолкуемые понятия превращают спор о сущности выражаемых явлений в спор о словах. В. И. Ленин отмечал, что «... в понятиях человека *своеобразно* (это *НВ: своеобразно и диалектически!*) отражается природа» [1, с. 257].

Для научно-теоретического познания сущности уголовно-процессуальной деятельности характерно оперирование процессуальными понятиями, необходимыми для построения логически последовательной системы научного процессуального знания. Вместе с тем интеграция наук обуславливает необходимость и полезность вовлечения понятийного аппарата других наук для уяснения сущности некоторых аспектов уголовно-процессуальной деятельности, в частности психологии, социальной психологии, социологии, теории информации, теории принятия решения и др., поскольку все они в определенном аспекте изучают сущность поведения человека в различных по классу человеческих обязанностях.

2. Актуальной науковедческой задачей является выработка процедуры привлечения понятийного аппарата и методов иных наук к исследованию уголовно-процессуальных объектов, разрешению уголовно-процессуальных проблем, определению, при каких условиях последние могут адекватно и корректно выражать сущность уголовно-процессуальных объектов, т. е. будут плодотворно «работать» в рамках общетеоретических и частнонаучных теорий уголовно-процессуального знания. Представляется, что понятийный аппарат других наук должен способствовать разработке конкретных операционных понятий, т. е. понятий, при помощи которых решается конкретная познавательная уголовно-процессуальная задача, для более фундаментального исследования которой эти последние понятия дают возможность исследовать традиционный объект уголовно-процессуальных явлений нетрадиционными методами (социологическими, социально-психологическими и т. д.). В этом случае речь должна идти о продуктивном освоении наукой уголов-

ного процесса понятийного аппарата других наук. Сложность этой науковедческой проблемы состоит, в частности, в том, что введение новых понятий, прежде всего понятий других наук, все же должно соотноситься с уголовно-процессуальными категориями и в определенной степени с понятийным аппаратом уголовно-процессуального законодательства.

3. Из совокупности гносеологических проблем наиболее актуальной в настоящее время является разработка на основе максимально широкого применения концептуального аппарата марксистской гносеологии, теории познания в советском уголовном процессе.

Необходимость разработки такой теории в уголовном процессе обуславливается рядом объективных факторов. К ним прежде всего следует отнести реально существующее противоречие (подлежащее устранению) между узкими рамками современной теории доказательств и объемом разрабатываемых в составе ее структурных элементов проблем, а также новыми достижениями как советской процессуальной науки, так и современной марксистской гносеологии, которые, естественно, должны быть учтены в теории познания. В обоснование сказанного достаточно отметить хотя бы то, что существующая теория доказательств разрабатывает в настоящее время не только проблемы доказательств, но и совокупность других проблем, характеризующих процесс доказывания, средств, при помощи которых оно осуществляется, и много других, что не отражается в названии данной теории. Поэтому теория познания в уголовном процессе должна получить такое название, которое бы полно и правильно отражало природу, содержание и, в конечном счете, сущность данного вида познания.

Теория познания в уголовном процессе должна быть более глубокой по своему содержанию, крупномасштабной по диапазону исследуемых проблем, что в полной мере должно отражаться в ее названии. При решении вопроса о названии данной теории необходимо исходить из специфики объекта познания в уголовном процессе и характера осуществляемой здесь познавательной деятельности. Таким объектом, как известно, является преступление, его причины и способствующие ему условия. По своему характеру преступление — явление уголовно-правовое. Учитывая это обстоятельство, данный вид познания можно было бы назвать уголовно-правовым, обозначив таким же образом и соответствующую теорию. Но в таком случае игнорируется характер познавательной деятельности, которая, как известно, является процессуальной. На основе этого можно было бы данную теорию называть «теорией процессуального познания действительности». Но тогда на передний план выдвигалась бы форма познавательной деятельности и в то же время не отражалось ее содержание.

Между тем содержание не может существовать вне присущей ему формы, а форма во всех случаях должна отражать соответствующее содержание изучаемого явления. Представляется, что специфику познания в уголовном процессе способна наиболее правильно и полно отражать лишь такая форма организации научного познания, которая будет именоваться «Теорией уголовно-процессуального познания действительности». Структура данной теории весьма сложна. С учетом этого отметим лишь, что помимо сказанного непосредственное практическое значение будет иметь проведение углубленного сравнительного анализа конкретных видов познания в различных стадиях советского уголовного процесса и особенно в отдельных самостоятельных производствах с целью определения их эффективности в решении комплекса правовых, криминологических и воспитательных задач по каждому уголовному делу. Известно, что познание в каждой стадии процесса осуществляется на основе применения специальных познавательных средств. Существенна специфика средств познания в отдельных производствах по делу, например при рассмотрении дел о различных видах досрочного освобождения и др. Изучение этих средств, выявление их особенностей, установление качественной и количественной определенности информационного фонда, необходимого и достаточного для оптимальных решений, позволит не только выявить пределы познавательной деятельности, сроки ее осуществления, но и правильно решить проблему эконо-

нии средств в уголовном процессе, что в полной мере соответствует установкам XXVI съезда КПСС о рациональном использовании всех видов ресурсов в различных областях деятельности.

4. Касаясь информационных основ советского уголовного процесса, следует отметить разнообразие элементов, их образующих, отличие их по количественной и качественной определенности в различных процессуальных стадиях. Для решения проблем обоснованности и эффективности различных видов решений весьма существенно исследовать генезис доказательственной информации, выяснить механизм формирования отдельного доказательства и конкретных видов их совокупности сначала системы частных, а затем и общей (или генеральной) совокупности доказательств. Решая многие вопросы процесса познания и, в частности, для уяснения механизма его стабилизации, в системе процессуальных стадий было бы практически целесообразно исследовать роль дезинформации в уголовном процессе, проследить, как под ее воздействием происходит деформация структуры совокупности доказательств, приводящей к дестабилизации процесса познания, появлению различного рода ошибок, принятию незаконных и необоснованных решений. Представляется, что достигнутые советской, процессуальной наукой успехи позволяют уже сейчас приступить к созданию специальной частнонаучной теории исправления ошибок в уголовном процессе.

Такая теория должна отражать общие закономерности исправления ошибок, а в специальной своей части — закономерность исправления ошибок в отдельных стадиях процесса при совершении конкретных процессуальных действий. Важно при этом не только выявить обратимые (восполнимые) и необратимые процессы, но и разработать рекомендации для практики с тех действиях, которые могут быть совершены в конкретных ситуациях, и о тех, совершение которых недопустимо, поскольку иное приведет к негативным правовым последствиям. По сути дела здесь речь должна идти также и о случаях принятия решений, их исполнении компетентными лицами в ситуациях процессуального риска, о праве на риск лиц, ведущих процесс, о пределах риска, правовых последствиях и т. п.

5. К числу актуальных проблем, требующих серьезного обсуждения и правильного решения в интересах науки и практики, следует отнести проблему определения социальной ценности суммарного (ускоренного) производства в общей структуре советского уголовного процесса. Проблема эта существует вполне реально, и от нее нельзя избавиться простым отрицанием, как и нельзя излишне преувеличивать ее достоинство и недостатки. Оба таких подхода к данной проблеме нельзя считать собственно научными. Между тем решение любой проблемы возможно лишь на основе именно научного подхода. В качестве такового следует признать диалектический метод, предполагающий необходимость учета в процессе исследования любого явления общего, особенного и единичного в советском уголовном процессе. На такой же основе следует решать и вопрос о месте советского уголовного процесса в советской процессуальной системе. Ее существование так же реально, как реально существование всех других процессов (уголовного, гражданского, административного и т. п.), образующих в своем единстве их общую систему. При этом то общее, что присуще всем видам процессов, придает единство всей процессуальной системе и, таким образом, выполняет особую интегративную функцию, реальность существования которой ставить под сомнение невозможно. Также реально и особенное в процессуальной системе, на основе которого и происходит дифференциация отдельных процессов, как нечто самостоятельное, образующее реальный вид общей процессуальной системы.

Успех развития советской процессуальной науки вообще и уголовно-процессуальной науки, в частности (как и системы других процессуальных наук), возможны лишь в результате объединения усилий различных ученых на основе признания и совместного исследования общего, особенного и единичного в советской процессуальной системе.

6. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечается важное значение профессиональных знаний работников органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции в решении задачи укрепления социалисти-

ческой законности и правопорядка. В этом плане большое значение приобретают исследования, связанные с выяснением роли и значения социально-психологических явлений в механизме принятия уголовно-процессуальных решений, с изучением процесса формирования внутреннего убеждения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи. Актуальным является исследование психологических и моральных качеств этих субъектов уголовно-процессуальной деятельности, поскольку в работах советских процессуалистов выявлены многоплановые зависимости между нравственными качествами личности следователей, прокуроров, судей и законностью, обоснованностью, справедливостью принимаемых ими процессуальных решений.

В этой связи представляет научный интерес исследование профессионального правосознания субъектов уголовно-процессуальной деятельности и его функций в механизме принятия решения по уголовному делу, адекватность его отражения в процессуальных актах. Изучение этих явлений даст достаточные основания для оптимума процессуальной регламентации их деятельности, для постановки вопроса о перенасыщенности некоторых процессуальных процедур различного рода требованиями, которые в отдельных случаях ведут к снижению значимости процессуальной формы в расследовании и разрешении уголовных дел, в охране прав и законных интересов граждан.

Изучение профессионального правосознания создает необходимые предпосылки для уяснения взаимосвязи между социальными ориентациями этих субъектов и их активностью в расследовании и разрешении уголовного дела, поскольку ценностная ориентация профессионального правосознания достаточно четко прослеживается в профессиональной деятельности, образует стержень их личностной позиции, занимаемой по конкретному уголовному делу, влияет на характер их коммуникативного поведения с иными участниками уголовно-процессуальной деятельности.

В этой связи целесообразно изучить системы факторов, которые как позитивно, так и негативно влияют на разрешение задач социалистического правосудия. Представляет определенный интерес изучение реализации в процессуальной деятельности системы ценностных ориентаций и профессиональных, и непрофессиональных участников уголовно-процессуальной деятельности, выяснение уровня уголовно-процессуальной защиты этих ценностных ориентаций и таких важнейших прав личности, как честь и достоинство, надежности процессуальных средств их защиты. В этико-процессуальных исследованиях этот аспект проблемы не получил своего развития и приемлемого решения. В связи с возрастанием роли общественного мнения в решении социальных задач советского общества значительный научный интерес представляет изучение функций и роли общественного мнения в разрешении задач социалистического правосудия, влияния уголовно-процессуальной деятельности на формирование общественного мнения, создающего обстановку нетерпимости в отношении каждого факта антиобщественного поведения. Именно с учетом названных обстоятельств и следует решать сформулированные проблемы советской уголовно-процессуальной науки.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—223 с. 3. О методологии науч-

ных исследований в области государства и права.—Сов. гос-во и право, 1980, № 12, с. 51—56. 4. *Рузавин Г. И.* Научная теория. — М.: Мысль, 1978. — 244 с. 5. *Строгович М. С.* Некоторые вопросы использования психологических знаний в юридической науке.—Психол. журн., 1980, т. 1, № 5, с. 96—107.

Поступила в редколлегию 16.03.81

А. М. Запорожец, канд. юрид. наук

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВЫХ ЗАДАНИЙ И ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Институт учета в социалистическом обществе занимает первостепенное место, ибо он является мерилom общественного производства, показателем фактического уровня развития производительных сил. В. И. Ленин, делая замечания к тезисам ВСНХ «О хозяйственной политике», подчеркивал: «Основными задачами, стоящими перед государственной промышленностью, является увеличение продукции и удешевление ее себестоимости. Эти задачи могут быть разрешены лишь при условии строго-хозяйственного ведения предприятий, точного учета всех элементов производства и рационализации управления...» [1, с. 478]. Со всей очевидностью эти указания актуальны и сейчас. Строгий учет в области труда и потребления, использование сырья и готовой продукции в соответствии с их целевым назначением являются главнейшими задачами, стоящими на повестке дня всей нашей экономики. XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на усиление контроля за результатами хозяйствования во всех звеньях экономики, на повышение роли финансово-кредитных рычагов в интенсификации производства и на этой основе совершенствование системы плановых показателей [2, с. 199—200]. Проблеме учета результатов хозяйственной деятельности уделено много внимания в экономической литературе [3; 4; 5; 6]. В юридической литературе вопросы учета практически не исследовались. Вот почему представляется правомерным их рассмотрение с точки зрения экономико-правовой регламентации.

На протяжении почти пятидесяти лет в промышленности основным показателем являлся объем валовой продукции [7]. Он включал в себя стоимость готовых изделий и полуфабрикатов как из своего сырья, так и сырья заказчика, выработанных за отчетный период. Когда в стране ощущался дефицит почти всех видов продукции, этот показатель в некоторой мере устраивал нашу экономику.

Построение развитого социалистического общества потребовало внести изменения в оценку деятельности предприятий. Наличие огромного промышленного потенциала страны, широкая кооперация между изготовителями продукции, взаимная зависимость производственных единиц друг от друга потребовали нового подхода к оценке результатов их деятельности.